

Во дворе Чжоу Цинцин вышивала. После полудня она поспала, проснулась с неплохим самочувствием и, вспомнив, что вышивальная работа, взятая раньше у Цинь Сань-нян, оставалась почти законченной, решила сегодня доделать её. Едва она вышила последний участок, как увидела: Чжоу Сяолэ и Чжоу Чуся с хворостом за спиной и дикими овощами в руках торопливо возвращаются снаружи, да ещё и с улыбками на лицах.

— Что это вы так спешите? Осторожнее! — Чжоу Цинцин отложила пяльцы и налила им две чашки воды. — Сначала подойдите, воды попейте.

Чжоу Чуся поставил вещи, взял воду, одним глотком выпил до дна и, показав загадочную улыбку, сказал:

— Сестра Цинцин, мы сегодня нашли хорошую вещь. Брат Лэ говорит, на этом можно заработать деньги!

— Что? Заработать деньги? — удивилась Чжоу Цинцин.

— Можно, можно. Брат Лэ сказал, что можно.

Видя, что Чжоу Цинцин смотрит на него, Чжоу Сяолэ достал книгу из-за пазухи. Чжоу Чуся был простодушен, его обмануть легко, а вот Чжоу Цинцин - нелегко. Поэтому на найденной книге оставалось немало земли, и Чжоу Сяолэ не стал стряхивать её начисто, а прямо так передал Чжоу Цинцин.

Чжоу Цинцин взяла книгу, посмотрела на обложку и с некоторым сомнением спросила:

— Что такое фэнь?

— Старшая сестра, открой первую страницу и узнаешь. Здесь написано, что фэнь - это еда, а дальше ещё записаны способы её приготовления.

Чжоу Цинцин открыла первую страницу, внимательно прочитала и поняла, что фэнь - это пища, приготовленная из риса. Её можно делать основным блюдом, а можно закуской; можно есть все три приёма пищи в день, и способов употребления очень много. Она перевернула ещё одну страницу, и сверху перед ней сразу возникли два крупных знака - «чанфэнь», а ниже был подробно записан способ приготовления чанфэнь.

Она внимательно читала и даже немного захотела попробовать это необычное кушанье. Чжоу Сяолэ, увидев, что она пролистала уже несколько страниц, немного занервничал. Потому что дальше на многих страницах не было написано ни слова. Тогда он думал сначала записать два-три рецепта и объяснить способ приготовления фэнь, а позже, когда будет время, продолжить дополнять. Ведь с едой лучше начинать раньше, а не позже: денег дома было немного, и если не заняться этим до начала страды, потом, боялся он, уже не будет времени хлопотать.

Чжоу Сяолэ сделал вид, что читает вместе с Чжоу Цинцин, пальцем ткнул в книгу, чтобы не дать ей перевернуть страницу, и сказал:

— Старшая сестра, смотри, этот способ простой, продуктов нужно не много, и материалы у нас дома все есть. Я хочу сначала попробовать сделать по этому способу. Если получится вкусно, мы потом пойдём продавать в городке. Как тебе?

Чжоу Цинцин, услышав это, тоже сочла, что дело осуществимое, только...

— Только эта книга - тайный рецепт приготовления фэнь. Мы взяли её, не спросив, а это не совсем правильно.

— Сестра Цин, не волнуйся. Когда мы только что нашли книгу, она была глубоко зарыта, да и обложка выглядела потрёпанной и рваной. Если бы хозяин этой книги её ценил, разве стал бы он не беречь её и просто так бросать? — Чжоу Чуся использовал причину, которую на ходу выдумал Чжоу Сяолэ, чтобы убедить Чжоу Цинцин.

Чжоу Цинцин, услышав это, тоже решила, что в этом есть смысл, но всё же осторожно предупредила:

— Сегодня мы воспользуемся этой книгой, чтобы заработать денег. Хотя хозяин книги неизвестен, но если в будущем он придёт искать её, то часть вырученных денег тоже нужно будет отдать хозяину. Если же у этой книги нет владельца, тогда это можно считать судьбой между нами и этой книгой.

Чжоу Сяолэ подумал, что хозяин книги стоит прямо здесь, и искать его вовсе не надо. Только сказать такое было нельзя, иначе всё закончится тем, что его потащат в родовой храм пить воду с талисманом, и его короткая жизнь после перерождения стремительно подойдёт к концу.

Увидев, что оба кивнули, Чжоу Цинцин подумала ещё об одном вопросе:

— Делать фэнь - работа нелёгкая. Старшая сестра с таким бесполезным телом, боюсь, много помочь не сможет. Ты один справишься?

— Старшая сестра, не волнуйся. Эту книгу мы с братом Ся нашли вместе, значит, если будем делать еду и продавать, то, конечно, тоже пойдём вместе.

Чжоу Чуся, услышав это, немного забеспокоился:

— Где же вместе нашли? Это ведь явно ты первым заметил.

— Мы вместе ходили на склон Мацяньпо, значит, конечно, считаем, что нашли вместе. Брат

Ся, не спорь об этом, неужели, если это кушанье можно будет продавать, ты не захочешь делать его вместе со мной? Неужели брат Ся сможет спокойно смотреть, как я один устаю, продавая фэнь в городке?

Договорив, Чжоу Сяолэ ещё сделал вид, будто обиженно поджал губы.

— Нет-нет! Если брату Лэ нужна моя помощь, я точно приду!

— Вот и решено! — Чжоу Сяолэ попутно забрал книгу из рук Чжоу Цинцин, указал на два знака «чанфэнь» и с улыбкой сказал: — Тогда завтра сначала попробуем приготовить чанфэнь!

Чжоу Цинцин, видя, как он радуется, напонила:

— Глупый младший брат, пока не спеши радоваться. Посмотри, в книге ещё написано, что для приготовления чанфэнь нужен особый деревянный ящик, а у нас дома такого нет. Завтра тебе ещё нужно будет попросить дядю Гуя помочь сделать один. Завтра не обязательно получится приготовить чанфэнь.

— Не волнуйся, сестра Цинцин. Сегодня вечером я вернусь и скажу отцу; гарантирую, что завтра утром он сможет сделать деревянный ящик, а после полудня мы уже сможем приготовить чанфэнь, — Чжоу Чуся похлопал себя по груди и заверил.

— Раз так, Сяолэ, через некоторое время сходи с братом Ся и сначала договорись с дядей Гуем о времени. Лишних денег в доме нет, так что древесину завтра тебе придётся поискать в горах самому; ещё возьми с собой несколько яиц и вместе с ними пойдя просить дядю Гуя помочь сделать деревянный ящик, — решила Чжоу Цинцин.

Деревянный ящик должен был делать отец Чжоу Чуся, и если бы Чжоу Чуся сейчас сказал, что яйца приносить не нужно, Чжоу Цинцин всё равно не согласилась бы. Он подумал, что завтра, даже если брат Лэ принесёт яйца, его отец всё равно их не возьмёт, и поэтому просто не стал отказываться.

Дело обсудили, а Чжоу Цинцин уже снова почувствовала слабость и вернулась в комнату отдыхать.

Небо близилось к вечеру, но нужно было лишь сказать несколько слов, и они скоро вернутся. К тому же на варку каши тоже требовалось время, поэтому Чжоу Сяолэ просто сначала развёл огонь и поставил кашу вариться; когда вернётся, как раз можно будет помыть дикие овощи и обжарить их. Чжоу Чуся помог ему управиться с этой небольшой работой, а затем повёл Чжоу Сяолэ к себе домой.

Дом Чжоу Чуся находился недалеко от дома Чжоу Сяолэ, всего через два двора, но в этот раз нужно было идти на запад. По дороге людей было немного. Сейчас все готовили ужин,

женщины в большинстве своём уже хлопотали дома, и лишь несколько мужчин быстрым шагом возвращались по домам.

Только людей, которые здоровались с Чжоу Сяолэ, по пути было немного. Неженатым мужчинам, конечно, было неудобно здороваться: боялись навлечь пересуды. Женатые дядюшки и старшие дяди же слышали о тех делах Чжоу Сяолэ, считали, что он ведёт себя неприлично, и, даже приветствуя, лишь кивали.

Чжоу Сяолэ был рад свободе: если бы ему всю дорогу пришлось со всеми здороваться, он бы ещё и раздражался.

Они прошли недалеко и добрались до дома Чжоу Чуся. Едва войдя, увидели, как Цинь Сань-нян выносит таз воды, чтобы вылить; заметив Чжоу Сяолэ, она тепло позвала его обязательно остаться сегодня на ужин.

— Тётушка Сань-нян, не беспокойтесь. У меня дома уже каша варится, так что на ужин я не останусь. Сегодня я хотел попросить дядю Гуя помочь сделать деревянный ящик.

Цинь Сань-нян не смогла его переубедить и, притворно рассердившись, сказала:

— Раз уже пришёл, зачем ещё какую-то кашу варить? Рис переводить!

А затем смягчила голос и улыбнулась:

— Твой дядя Гуй в комнате, я пойду позову его. — Сказав это, она с тазом вошла в комнату звать человека.

Чжоу Чуся отвёл Чжоу Сяолэ в главную комнату посидеть. Вскоре пришёл Чжоу Гуй.

— Лэ-гэр, что случилось? Что нужно сделать? — Чжоу Гуй был простодушным мужчиной средних лет; обычно он говорил с улыбкой, в деревне с людьми ладил очень хорошо, а мастерство плотника у него было первоклассным.

Чжоу Сяолэ достал книгу, раскрыл её, указал на рисунок в книге и сказал:

— Дядя Гуй, я хочу попросить вас сделать деревянный ящик, вот такой. Посмотрите, сможете?

Чжоу Гуй взял книгу, внимательно изучил устройство, подумал и сказал:

— По виду несложно, должно получиться. Только досок сейчас немного. Лэ-гэр, к какому времени тебе нужно?

— Можно к завтрашнему полудню? Утром я схожу на склон Мацяньпо и срублю древесину.

— Зачем ещё тебе самому рубить? Завтра утром я как раз пойду на склон Мацяньпо нарубить бамбука, по дороге заодно и древесину срублю. После полудня ты точно сможешь забрать, — Чжоу Гуй улыбнулся, махнул рукой и сразу решил.

Чжоу Сяолэ знал, что для Чжоу Гуя как раз рубка бамбука была «заодно», но всё равно принял его доброту и послушно улыбнулся:

— Тогда большое спасибо, дядя Гуй! Когда я приготовлю чанфэнь, принесу дяде Гую целый большой таз!

— Чанфэнь? А что это такое?

Цинь Сань-нян вошла снаружи и как раз услышала последнюю фразу.

— Это еда. Сегодня после полудня мы с братом Ся ходили на склон Мацяньпо собирать хворост и нашли книгу. В ней записан способ приготовления чанфэнь, вот я и собираюсь попробовать сделать по этому рецепту. Если получится вкусно, я хочу вместе с братом Ся пойти продавать это в городке, — Чжоу Сяолэ ткнул пальцем в книгу на столе.

Цинь Сань-нян и Чжоу Гуй не знали грамоты, даже держа книгу в руках, ничего прочесть не могли, но смысл слов Чжоу Сяолэ они поняли. Это было дело, на котором можно заработать деньги. Если оно правда удастся, жизнь Чжоу Сяолэ и его старшей сестры станет легче.

— Ся-гэр тоже пойдёт? — с сомнением спросила Цинь Сань-нян.

— Да, тётушка Сань-нян. Одному мне с такой едой точно не управиться, к тому же сегодня книгу нашли мы вдвоём, значит, конечно, и делать будем вместе. Разумеется, это только моя мысль, ещё нужно посмотреть, согласится ли тётушка Сань-нян.

Выслушав, Цинь Сань-нян всё ещё колебалась. Она переглянулась с Чжоу Гуем. В душе она понимала: если эти двое вместе пойдут продавать еду, то от семьи, о которой несколько дней назад спрашивали для Чжоу Чуся, придётся отказаться. Поэтому Цинь Сань-нян не могла сразу согласиться.

Но Чжоу Чуся, стоявший рядом, увидел, что Цинь Сань-нян колеблется, и в сердце забеспокоился; ему оставалось только пустить в ход решающий приём: показав маленькие клычки, он принялся ласково упрашивать:

— Мамочка, ну согласись.

Цинь Сань-нян взглянула на него: этот Ся-гэр всё ещё был совсем как ребёнок, и выдавать его замуж так рано ей самой было жалко. Она беспомощно ткнула его пальцем в лоб и кивнула, соглашаясь.

Дело было обговорено. Чжоу Сяолэ снова и снова отказывался от горячего приглашения Цинь Сань-нян остаться на ужин, но в конце концов от всего отказаться так и не смог; держа в руках миску жареных на свином жире бамбуковых побегов, которую дала Цинь Сань-нян, он в отличном настроении пошёл домой.

Дело заработка наконец-то было внесено в расписание: пока он не начнёт, будет думать об этом каждый день.

С тех пор как в тринадцать лет он стал учеником и начал делать фэнь, он был человеком, который, едва что-то задумав, сразу принимался действовать. Иначе он бы не закончил ученичество так рано, не смог бы открыть лавку уже в восемнадцать лет и вести её так бойко. Бойко до того, что в конце концов её сожгли одним пожаром; что ж, действительно было достаточно «горячо».

В прошлой жизни, сколько он себя помнил, родных у него почти не было. Приютившая его бабушка умерла в тот самый год, когда он только стал учеником. Потом он всё время следовал за мастером; ремесло он выучил отлично, рано закончил обучение и открыл лавку фэнь. Позже вскоре умер и мастер, и с тех пор он остался совсем один. Кто бы мог подумать, что в конце лапшичной не стало, его тоже не стало, а затем он переродился в новой эпохе.

О прошлой жизни он почти не тосковал: один человек наелся - и вся семья не голодна. А в этой жизни, глядя на слабую и болезненную старшую сестру, он сам собой взял на себя обязанность содержать дом. Когда появятся деньги, можно будет лечить старшую сестру. Он не хотел смотреть, как и она исчезнет.

Вернувшись домой, Чжоу Сяолэ увидел, что Чжоу Цинцин ещё не встала, и первым делом пошёл на кухню. Огонь прогорел почти до конца, оставалась лишь малость. Чжоу Сяолэ подложил немного хвороста, поднял крышку и посмотрел на кашу, прикинув, что до кипения ей осталось ещё несколько минут.

Он сначала отнёс собранные после полудня дикие овощи промыть начисто, разложил их ровно и нарезал мелко. Целыми днями одни солёные овощи, а теперь наконец появились свежие; конечно, их надо было обжарить. Да ещё вместе с жареными на свином жире бамбуковыми побегами, которые дала Цинь Сань-нян, сегодняшней ужин и правда был богатым.

— Всё-таки надо посадить немного овощей, чтобы обычно было что есть. Не говоря уже о свежей зелени, хотя бы лук, имбирь и чеснок посадить нужно. Если потом пойдём продавать фэнь, их ещё можно будет использовать для приготовления. Посадить немного овощей: утром перед выходом полить, а после полудня, если уже не будем торговать, вернуться, и ещё останется время ухаживать.

Чжоу Сяолэ готовил и одновременно обдумывал будущие дела. Только сейчас он был один, а Чжоу Цинцин уставать было нельзя; выбора не было, ему придётся больше трудиться самому.

Когда ужин был готов, от дневного света оставалась лишь тонкая полоска. Пока ещё было светло, Чжоу Сяолэ и Чжоу Цинцин быстро поели, всё убрали и вернулись в комнаты - боялись, что с наступлением темноты придётся зажигать масляную лампу. Масло для лампы стоило дорого; её зажигали только во время страды, когда нужно было выиграть время, а в обычные дни, если не было важного дела, никто не стал бы тратить даже эту крошечную каплю масла.

<http://bllate.org/book/17639/1656937>